

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2021 Статистический сборник. – Минск, 2021. – Том 1. – 776 с.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Жытківцкага р-на / Рэд.-укл. В. Р. Феранц. — Менск : Ураджай, 1994. – 767 с.
3. Туров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/maps/place/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2/@52.0708912,27.7238167,3a,75y,81.07h,78.79t/data=!3m8!1e1!3m6!1sAF1QipO2Ni5437xnAgFza8cJL3uojpC61aqozzjY5M!2e10!3e11!6shttps:%2F%2Fh5.googleusercontent.com%2Fp%2FAF1QipO2Ni5437xnAgFza8cJL3uojpC61aqozzjY5M%3Dw203-h100-k-no-pi-0-ya266.68567-ro0-fo100!7i10000!8i5000!4m5!3m4!1s-0x47281f52a0b995c5:0x594405f1ca9cc738!8m2!3d52.0663555!4d27.7406899!5m1!1e4.> – Дата доступа: 01.11.2021.
4. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 503 с.
5. БрестСИТИ. Новости. Официальный сайт. Последние события, репортажи из Бреста и области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brestcity.com/blog/drogichin-s-vysoty> – Дата доступа: 01.11.2021.
6. Планета Беларусь. Иваново [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planetabelarus.by/map/belarus/brestskaya-oblast/ivanovskiy-rayon/ivanovo/> – Дата доступа: 02.11.2021.
7. Протасова, Ю. А. Городские общественные пространства // Ю.А. Протасова, / Архитектура и строительство. – 2020. – Вып. 3. – С. 24 – 28.
8. Посмотрите, какими невероятными могут быть маленькие города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/cities/14757-posmotrite-kakimi-neveroyatnymi-mogut-byt-malenkie-goroda.> – Дата доступа: 02.11.2021.

УДК 72 (476)

РЕГИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ: ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

С. А. Сергачев

---

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь
e-mail: sergachev@hotmail.com*

В статье рассматриваются возможности сохранения региональных решений в современном архитектурно-строительном процессе Беларуси. В предыдущие столетия историко-социальные и климатические условия многое определяли в типологии и образах объектов региональной архитектуры. В современных условиях значение этих факторов снижается, более важным становится демонстрация производственного потенциала и возможностей использования инновационных решений.

Ключевые слова: народная архитектура, Западное Полесье, жилой дом, конструкция стены, дуб, конструктивные особенности.

Современное толкование термина «национальной идентичности» не сводит это понятие к какому-то одному определению, так как оно может быть многоуровневым и сложным, суммирующимся из разных вариантов этого определения. Поэтому неслучайно обычные слова «малая Родина» стали одним из показателей противления глобализационным процессам, охватившим человечество.

Прежде региональные особенности, определявшие региональную этнокультурную идентичность, были, с одной стороны, итогом воздействия на общество и на среду жизнедеятельности целого комплекса исторических, географических, климатических и многих иных условий, а с другой – порой обычным набором средств, выработанных людьми при выживании на данной территории. И даже в условиях компактной территории Беларуси, при отсутствии у нее резких географических границ с соседними этносами в виде морского берега или высокого горного хребта, к концу XIX столетия этнографы определили сформировавшиеся

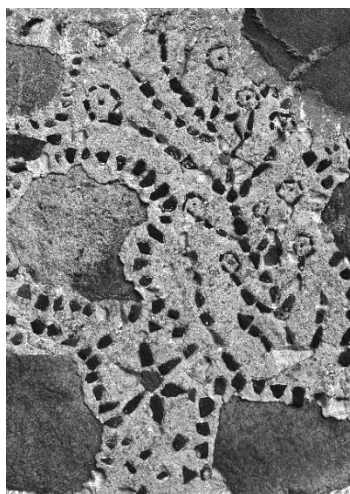
региональные отличия на ее территории, в том числе и определявшиеся архитектурными факторами [1, с. 9].

Так, на востоке и севере Беларуси гумна строили с сушилками внутри постройки – со срубными строениями, имевшими простую печь для досушивания снопов перед обмолом. А на остальной территории Беларуси (Гродненская, Брестская и юг Минской области) снопы досушивали на специальных решетчатых конструкциях недалеко от гумна (озероды, переplotы и др.). То же самое четко определено было и с такими строениями как бани. Их повсеместно строили на севере Беларуси и востоке Могилевской области. На севере Гродненской, Минской и Гомельской областей такое строение уже только встречалось, то есть было не обязательным. Имелась разница в планировочной организации усадебных комплексов (веночный и погонный типы) и планировок жилых домов (среднебелорусский, северо-восточный и западнoпoлeсский типы) [2, с. 86, 91, 94–95]. Имелись различия в применении природных строительных материалов, в конструктивных решениях, в предпочтениях использования декоративных приемов и т. д.

Данные различия в объектах архитектуры вместе с безусловно разными, порой уникальными географическими особенностями, предопределявшими различие природных комплексов, – рельеф, растительность, разнообразие животного мира, а также специфика производственной деятельности местного населения и даже конкретные приемы выполнения сельскохозяйственных работ, обеспечивали художественное своеобразие ландшафтов разных территорий (рис. 1–2).

Рисунок 1 – Гумно («клуня») в д. Хабовичи Кобринского района (Западное Полесье). Фото 1978 г.

Рисунок 2 – Фрагмент стены амбара в д. Погоще Браславского района (Поозерье). Первая половина XIX в. Фото 1984 г.

Всего на территории Беларуси конца XIX – начала XX в. выделяют шесть историко-этнографических регионов. Поозерье – территория Витебской области (без Дубровенского, Оршанского и Толочинского районов), а также часть северных районов Минской области. Поднепровье – Дубровенский, Оршанский, Толочинский районы Витебской области, основная часть Могилевской области (без Глусского, Бобруйского и Осиповичского районов) и восточная часть Гомельской области (Кормянский, Рогачевский, Жлобинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Гомельский и Добрушский районы). Понеманье – в основном территория нынешней Гродненской области. Полесье – остальная часть Гомельской области, южная окраина Минской области и Брестская область (без Барановичского и Ляховичского районов) с границей, ориентировочно проходящей через Лунинецкий и Столинский районы и делящей Полесье на два ярко выраженных самостоятельных региона: Восточное и Западное Полесье. Центральная Беларусь – в основном это Минская область (без северных окраин Мядельского района) и три района – Глусский, Бобруйский, Осиповичский Могилевской области.

Резких границ между регионами не было, обычно это обширные территории, где присутствуют образцы архитектуры, свойственные как соседствующим культурам, так и основанные на их синтезе местные, локальные элементы. А из-за неодинаково протекавших социально-экономических процессов любой историко-этнографический регион неоднороден по своему составу. Например, на территории Центрального региона выделяют три этнических комплекса, формирующих локальные подрегионы: восточный – Березинский, южный – Слуцко-Несвижский, северный – Минский. В Восточном Полесье выделяют Хойникско-Брагинский, Туровский и Мозырский подрегионы. В Западном Полесье всегда отмечали наличие трех локальных подрегионов: Побужья (Брестский, Малоритский, Каменецкий районы), Загородья (Кобринский, Дрогичинский и др.) и Пинского Полесья (Пинский, Ивановский и другие районы).

Формирование региональных особенностей – это безусловно долговременные, многовековые процессы, результат воздействия множества условий на производственную деятельность общества и на бытовой уклад населения. Но как быть теперь? Различия между разными территориями Беларуси имеются, в том числе и за счет узнаваемости городов и пейзажей, за счет объектов историко-культурного наследия. Однако, на формообразование объектов современной архитектуры не столь существенным становится воздействие климатических условий, которые в большей мере проявляются с использованием местных строительных материалов природного происхождения и местных строительных технологий. Индустриальное производство стройматериалов и конструкций сейчас и уже достаточно давно ориентировано лишь на достижение экономической эффективности производства, и в меньшей степени на учет эстетических предпочтений потребителей. И совершенно не озабочено тем, чтобы предоставлять потребителям разных территорий различные стройматериалы лишь для того, чтобы этим обеспечивалась региональность архитектурных решений. Сети строительных гипермаркетов, имеющих конечно же одинаковые ассортименты перечней товаров в своих сетях тоже этим не озабочены. Сети строительных материалов («Материк» – Гродно, Брест, Витебск, Минск – 2 гипермаркета; «Билд» – Солигорск, Жлобин, Пинск, Могилев, Барановичи, Орша и др.) справляются со своей задачей – обеспечить потребности покупателей в стройматериалах. И масштабами своей деятельности, причем очень важной и нужной, покрывают потребности на значительных территориях страны. Но невольно содействуют одним и тем же своим ассортиментом распространению, в основном, одинаковости и однообразия при постоянно растущем интересе потребителей к индивидуальности.

Вместе с тем, следует учитывать, что общество продвигается в сторону, как бы нам это не нравилось, «общества потребления», выходя из предыдущей стадии своего развития – «индустриальной» в «постиндустриальную», для которой характерны ускоренные темпы развития, в том числе и темпы изменения эстетических предпочтений. Статистика показывает, что доля населения Республики Беларусь, занятого в сфере услуг, преобладает. Занятость населения в сфере производства и в сфере услуг в 2020 г. – 2 633,0 и 2 651,6 тыс. человек. А удельный вес сферы производства и сферы услуг в валовом внутреннем продукте составляли в 2020 г. – 38,1 % и 49,1 %. [3, с. 14, 32]. Что фиксирует факт вхождения Республики Беларусь в постиндустриальную стадию развития общества.

Все, в том числе и организация среды проживания, изменяются достаточно быстро – нет тех веков и даже десятилетий, в которых когда-то медленно, обоснованно и уверенно формировались местные особенности архитектурных решений. Что окружает человека, стало быстро устаревать. Информационные потоки постоянно приносят архитектурно-строительные и архитектурно-художественные новости. И все чаще, если речь заходит об обновлении, то все больше оно идет путем не реконструкции, а полной замены. То, что в обществе потребления является основой – «индивидуализация потребления», становится все более решающим фактором.

Поэтому установленный Кодексом Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 года № 413-З (Статья 92. Критерии для придания статуса историко-культурной ценности) срок о возможном придании статуса недвижимой материальной культурной ценности, а это и объекты архитектуры – не менее сорока лет «со времени первоначального создания», представляется невероятно большим. Однако, если исходить из нормативного срока службы всех видов основных средств, в том числе и объектов архитектуры, например для жилых зданий с кирпичными стенами, железобетонными перекрытиями – это 125 лет, а для зданий с крупнопанельными стенами и железобетонными перекрытиями – это 80 лет, то этот срок уже не кажется излишне длинным. Эти «сорок лет» позволяют все же более объективно, а не исходя из сиюминутных обстоятельств, оценить как достоинства претендента на статус историко-культурной ценности, так и его слабые стороны.

Попытка разобраться в процессах развития современной архитектуры отдельных областей показала, что различия нивелируются [4]. В сфере архитектуры и строительства мы меньше зависим от температурных различий, да и в целом от климатических условий. Нормативная база проектирования одинакова. Области в массовом строительстве стараются использовать проектную документацию своих, местных проектировщиков. Финансовые потоки, направленные на строительный процесс, стараются особо из своей области не выпускать, что вполне понятно и объективно разумно. Еще совсем недавно, при недостатке проектов для зданий социальной сферы на селе на местах могли брать проект жилого дома, разработанного проектной организацией другой области, и, переработав его, использовать, например для зданий общественного обслуживания (Горецкий район Могилевской области и проекты «Гродногражданпроекта»). Сейчас таких примеров меньше.

И тем не менее, разница в архитектуре областей присутствует. Конечно, многое определяет архитектурное наследие, как имеющее статус историко-культурных ценностей, так и массовая застройка. Все это прошло испытание временем, стало примером достойного ответа на вызовы природных явлений и финансовых возможностей, стало психологически воспринимаемым местными жителями. Что бы ни говорили об экономичности строительных решений, но формы скатных крыш все же у нас более соответствуют эксплуатационным требованиям, да и смотрятся они намного привлекательнее в панорамах застройки наших поселений.

Кроме того, объекты наследия невероятно познавательны, так как столетия истории в архитектуре любого здания запечатлены и виртуально, и материально-наглядно. Последние годы показали, что там, где не получилось сохранить свидетельства старины, когда отсутствуют материальные подтверждения столетий своей истории, делаются попытки, где неудачные, а где-то и более-менее приемлемые, воссоздать эти столетия (Мстиславль, Мозырь, Копысь, Каменецкий район, Березовский район и др.). Однако при этом вопрос о региональности принятых решений обычно не задается или отходит на второй план. Вероятно, считается, что это второстепенно, важен сам факт воссоздания.

Административные границы четко определяют территорию областей. Каждая область обладает уникальными объектами, достаточно разнообразными и функционально, и масштабами архитектуры. Именно такие здания делают тот или иной город или сельский поселок известными на всю страну. Этим закладывается интерес к конкретным территориям. Такими, например стали рекреационные зоны Мядельского района Минской области, Браславского района Витебской области, парк «Августовский канал» около Гродно и др. А то, что когда-то уже придало известность, целесообразно развивать, усиливая то, что прославило город или территорию среди других, таких же субъектов. Брестская область должна демонстрировать то, что она остается своеобразной спортивной территорией. Могилевская область прослави-

лась созданием веселой, развлекательной скульптуры в городском пейзаже: всем известны Огурец в Шклове, Бобр в Бобруйске, Звездочет в столице области. Минская область лидирует в создании новых производств, в совершенствовании среды проживания, в продвижении инновационных архитектурных форм в сельскую застройку. В Гомеле, еще в период СССР, успешным было признано строительство большепролетного спортивного сооружения из клееных деревянных конструкций. И это могло бы стать темой, выделяющей архитектуру области среди других регионов Беларуси (рис. 3–4).

Рисунок 3 – Трибуны Гребного канала в Бресте. Фото 2008 г.

*Рисунок 4 – Дворец лёгкой атлетики (легкоатлетический манеж «Динамо»).
Фото из открытых источников, 2021 г.*

Эти направления архитектуры могут рассматриваться и как достижения современного периода становления белорусского государства. При решении обязательных социальных задач, прежде всего связанных с обеспечением населения жильем и системами общественного обслуживания, найдены формы реализации индивидуальных, даже уникальных объектов архитектуры, синтеза архитектуры и монументальных форм искусства, ландшафтного обеспечения застройки.

Но нет уверенности в том, что идее национального самосознания народа, сохранившего в течение своей истории даже после многих трагических испытаний тягу к единству нации, содействует использование для названий мест проживания географических названий, совершенно из иного мира, и соответственно из иной культуры, быта и истории, как бы интересны и загадочно-привлекательны ни были эти названия: жилой квартал «Скандинавское предместье» в Бресте, жилой квартал «Дубай Хиллз» в Минске, жилой комплекс «Английский квартал» в Минске». Жилой район «Минск-Мир» с кварталами «Средиземноморский», «Африка» или «Тропические острова» предлагает минчанам жить в домах с названиями «Лиллехаммер», «Рио-де-Жанейро», «Кейптаун» или «Турин» и много-много чего-то такого же дальнего. Желание привлечь покупателя броским названием понятно, но последствия политики преобладания денежных приоритетов безусловно проявятся, и уж достаточно быстро и гарантированно неизбежно в жизни последующих поколений. Этого хотелось бы избежать, так как названия зданий вроде бы и не архитекторами придумываются, но могут направить творческие устремления не на созидание единства общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цітоў, В. С. Народная спадчына: Матэрыяльная культура ў лакальна-тыпалагічнай разнастайнасці / В. С. Цітоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 300 с.
2. Беларускае народнае жыллё / пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – 128 с.
3. Беларусь в цифрах : Стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред. редкол.) [и др.] – Минск : «Информ.-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2021. – 71 с.
4. Сергачёв, С. Гродненская область. Страницы архитектурной летописи / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2021. – № 1. – С. 6–11;
5. Сергачёв, С. Витебская область. Страницы архитектурной летописи / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2021. – № 2. – С. 6–11.
6. Сергачёв, С. Могилевская область. Страницы архитектурной летописи // Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 6–12;
7. Сергачёв, С. Гомельская область. Страницы архитектурной летописи / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2021. – № 4. – С. 6–12.
8. Сергачёв, С. Брестская область. Страницы архитектурной летописи / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2021. – № 5. – С. 6–12.
9. Сергачёв, С. Минская область. Страницы архитектурной летописи / С. Сергачёв // Архитектура и строительство. – 2021. – № 6. – С. 6–12.

АНСАМБЛИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗАСТРОЙКИ В БЕЛОРУССКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ УЗЛАХ

А. В. Шиковец

Белорусский национальный технический
Минск, Беларусь
E-mail: 6076354@tut.by

Первые отечественные промышленные узлы – Брестский Восточный и Витебский Восточный начали формироваться шестьдесят лет назад – начиная с 1961 года. Последующая практика формирования проммузлов в БССР показала эффективность этих территориальных образований, которые стали флагманами советской промышленности. В публикации проанализирована трансформация данных промышленных узлов от советского периода до настоящего времени.

Ключевые слова: промышленный узел, промышленный район, промышленная архитектура, градостроительство, трансформация промышленных территорий.

В конце XX века на смену эпохе индустриального развития с крупными промышленными образованиями и территориями, увеличивающимися по объемам и количеству здания-